

Ду Мифань невольно стал примером для подражания, что заставило его смущенно опустить голову и углубиться в выполнение домашнего задания.

Вечером он остался ночевать в больнице. Поскольку свободного места для сна не было, он достал заранее приготовленную теплую куртку, укрылся ею и, поправив одеяло Тети Жуань, чтобы она не простудилась и не начала снова кашлять, проверил всё и устроился спать на краю кровати.

После целого дня занятий и хлопот Ду Мифань быстро заснул.

Ночью в одной из палат заплакал ребенок. Малыш, видимо, чувствовал себя очень плохо, его плач был душераздирающим, голос сорвался. Снаружи было шумно, дежурный врач пришел осмотреть ребенка. Шум продолжался почти час, прежде чем всё утихло.

Женщина, которая дала ему яблоко, вышла посмотреть, что происходит. Ду Мифань не пошел за ней. Он перевернулся на другой бок и продолжил спать, думая, что это и есть причина, по которой он не любит больницы: повсюду запах дезинфицирующих средств, кашель, стоны, плач, изможденные лица пациентов и слезы их родственников.

Всё это вызывало глубокое сочувствие и тревогу.

Будь ты беден или богат, перед лицом болезней и смерти все равны. Никто не может избежать этого.

Это жизнь, и это неизбежная судьба.

Ду Мифань проснулся на рассвете. Взглянув на часы, он увидел, что было только шесть утра. Жуань Сяньюй, потягиваясь, надела тапочки и собиралась встать с кровати. Увидев, что он проснулся, она спросила:

— Разбудила тебя?

Ду Мифань потер глаза, встал и размял затекшие плечи, показывая, что всё в порядке:

— Идешь в туалет?

— Да, после капельницы живот скрутило, — ответила Жуань Сяньюй, медленно направляясь к выходу.

Пройдя несколько шагов, она остановилась и обернулась:

— Потом мне нужно будет пройти обследование, так что я не буду завтракать. Ты спустись и поешь, а если твой дядя не придет, то проводи меня.

Ду Мифань согласился:

— Хорошо.

Родственники, которые оставались ночевать, спали в коридоре на скамейках. Несколько мужчин спали прямо в одежде. Проходя мимо одного из них, Ду Мифань увидел, что тот крепко спал, громко храпя. Затем мужчина перевернулся, видимо, думая, что находится в своей кровати, и с громким «бух!» упал на пол.

Ду Мифань испугался и инстинктивно протянул руку, чтобы помочь. Мужчина, почувствовав

боль от падения, застонал и открыл глаза. Увидев Ду Мифаня, он удивленно пробормотал:

— Я помню, как Сяо У и Сяо Лю соперничали за мою благосклонность, чтобы родить мне сына. Разве они только что не родили? Как он уже вырос?

Затем он весело посмотрел на Ду Мифаня и с улыбкой сказал:

— Ну, сынок, назови меня папой, и я поделюсь с тобой половиной золотого рудника! А потом найду тебе восемнадцать жен!

Неужели даже после такого падения он всё ещё спит и видит сны? Ду Мифань скептически посмотрел на мужчину в серой рубашке, которая явно стоила меньше пятидесяти юаней, и решительно встал, чтобы уйти.

Мужчина, потирая задницу, кричал ему вслед:

— Эй, ты игнорируешь меня? Ну ладно, теперь ты точно не получишь ни гроша из золотого рудника! Ни серебряного, ни медного тоже!

Ду Мифань запахнул куртку и ускорил шаг, свернул за угол и зашел в лифт, оставив позади мужчину, который воображал себя богачом с гаремом.

Еда в больничной столовой была пресной, и Ду Мифань решил поесть за пределами больницы. Только он вышел из здания, как увидел высокого парня в красной баскетболке и белых рукавах, с четким профилем и уверенной походкой.

Увидев, что тот проходит мимо, Ду Мифань окликнул его:

— Фань Яо.

Фань Яо остановился и обернулся. Их взгляды встретились, и он удивленно спросил:

— Ты что здесь делаешь?

Ду Мифань указал на больничное здание:

— Моя приемная мама в больнице, я присматриваю за ней. А ты что тут делаешь так рано?

Ранее Ду Мифань говорил, что они часто встречаются, и Фань Яо не придавал этому значения. Но теперь, увидев его снова в больнице, он осознал, что они действительно часто пересекаются вне школы — то у входа в детский дом, то в больнице. С улыбкой он ответил:

— Мой дедушка пришел на плановый осмотр. Он рано встает, так что затащил меня с собой. Сейчас ещё рано, персонал не на работе, так что я пошел за завтраком.

Ду Мифань посмотрел в направление, куда шёл Фань Яо:

— В больничной столовке?

Фань Яо кивнул:

— Да, старикам нужна легкая еда.

Затем он окинул Ду Мифаня взглядом, заметив его теплую куртку, и с улыбкой предложил:

— Только встал? Пойдем вместе поедем.

Ду Мифань подумал, что компания за завтраком будет приятной, и согласился:

— Пошли.

Решив, что стоит навестить приемную мать Ду Мифаня, Фань Яо, узнав номер палаты, быстро пошел в столовую. Они перекусили, и Фань Яо, взяв с собой купленные для бабушки пельмени и пирожки с говядиной, направился обратно.

Когда Ду Мифань вернулся в палату, Жуань Сяньюй уже закончила телефонный разговор.

— Они проснутся — приведи их сюда. Сделаем обследование пораньше, чтобы ты мог вернуться. Учеба важна.

Увидев, что он вошел, Жуань Сяньюй положила телефон и с улыбкой сказала:

— Твой дядя скоро придет. Мы пойдем на обследование, а ты присмотри за мальчиками.

У старшего поколения семьи Чэнь никого не осталось, так что детей приходилось брать с собой везде. Ду Мифань подумал и предложил:

— В выходные у меня всё равно нет дел, я присмотрю за ними.

— Не стоит! После обследования, если всё будет в порядке, мы выпишемся. Мне уже лучше, это хроническая болезнь, тут задерживаться нет смысла. Мальчики, если включить им телевизор, весь день сидят спокойно, никаких проблем, — с улыбкой ответила Жуань Сяньюй.

Ду Мифань понял, что она просто не хочет его обременять, и больше не настаивал.

Когда Фань Яо поднялся с корзиной фруктов, супруги Чэнь как раз спускались на обследование, и они разминулись. Ду Мифань, сидя на кровати, учил двух мальчиков сложению и вычитанию в пределах десяти. Увидев, что Фань Яо вошел, он с сожалением сказал:

— Я не знал, когда ты придешь, так что не стал их задерживать. Боялся, что ты зря потратишь время.

— Ничего страшного, — ответил Фань Яо.

Он пришел просто выразить свою поддержку, и, даже не увидев супругов Чэнь, это не имело значения.

Он принес большую корзину с фруктами, красиво упакованную лентой. Внутри были бананы, яблоки, апельсины и многое другое. Братья Чэнь, никогда не видевшие такого красивого старшего брата, немного испугались, но, завидев яркие фрукты, захотели их попробовать. Они потянули Ду Мифаня за рукав, чтобы он попросил за них.

Ду Мифань без лишних слов открыл корзину и дал каждому по банану. Он знал, что Фань Яо не придавал значения таким вещам, и потому сам распределил фрукты.

Фань Яо не спешил уходить и решил поговорить с Ду Мифанем. Он сел на стул у кровати, просмотрел книги на прикроватной тумбочке и с улыбкой сказал:

— Какой ты усердный.

Даже в больнице он не забывал об учебе.

Усердие было необходимо, ведь он хотел получить стипендию. Фань Яо был настоящим отличником, и Ду Мифань, вспомнив, что у него есть нерешенная задача, сел рядом, чтобы попросить помощи.

Братья Чэнь, съев бананы, захотели яблок. Ду Мифань взял нож и, слушая объяснения Фань Яо, начал чистить яблоки. Он делал это быстро и аккуратно, без единой ошибки. Фань Яо, наблюдая за ним, подумал, что он действительно умеет заботиться о других.

Женщина, которая ранее подшучивала над Ду Мифанем, видимо, думала так же. Закончив завтрак, она собрала свои вещи и, проходя мимо их кровати, с улыбкой сказала:

— Вам, ребята, повезло. Посмотрите, как ваш старший брат заботится о вас, даже яблоки чистит. Зачем чистить? Можно же просто помыть и съесть.

Она явно считала Ду Мифаня милым и послушным, часто подшучивая над ним. Но как только она произнесла слово «старший брат», младший брат Чэнь Сяонуань громко возразил:

— Ты ошибаешься! Он не наш старший брат! Его усыновили мои родители, но теперь они его больше не воспитывают. У моих родителей только мы с братом двое детей!

Сердце Ду Мифаня сжалось, и его рука, держащая нож, слегка дрогнула.

Авторское примечание:

Сегодня снова две главы, как и в прошлый раз.

<http://bllate.org/book/16813/1545928>